

Содержание под стражей российского бизнесмена Михаила Ходорковского не соответствовало требованиям Европейской конвенции

В сегодняшнем ещё не вступившем в законную силу постановлении по делу **Ходорковский против России** (жалоба №5829/04), палата Европейского суда единогласно постановила следующее:

Относительно условий содержания Михаила Ходорковского в следственном изоляторе в период между 25 октября 2003 и 8 августа 2005, нарушения статьи 3 Конвенции (запрещающей бесчеловечное и унижающее достоинство обращение) не было;

Относительно условий содержания Михаила Ходорковского в следственном изоляторе после 8 августа 2005, а также условий, в которых заявитель содержался в зале судебного заседания, статья 3 была нарушена;

Относительно задержания заявителя 25 октября 2003, имело место нарушение статьи 5 § 1 (b) Конвенции (гарантирующей, что лишение свободы в связи с неисполнением законного распоряжения должно соответствовать закону);

Относительно законности содержания заявителя под стражей в ходе следствия, нарушений статьи 5 § 1 (c) (гарантирующей законность содержания под стражей подозреваемых в совершении преступления) не было;

Относительно длительности содержания под стражей заявителя, была нарушена статья 5 § 3 (гарантирующая разумную длительность содержания);

Относительно судебного рассмотрения вопросов содержания под стражей заявителя, в четырех случаях были допущены процессуальные нарушения статьи 5 § 4 Конвенции (содержащей гарантии на случай судебного рассмотрения вопросов о содержании под стражей до вынесения приговора);

Относительно утверждений заявителя о том, что его уголовное преследование было политически мотивированным, нарушения статьи 18 Конвенции (запрещающей ограничивать права на произвольных основаниях) не было.

Жалоба заявителя касается первоначального задержания, а также последующего содержания под стражей по подозрению в совершении ряда преступлений экономического характера.

Обстоятельства дела

Заявитель, Михаил Ходорковский, гражданин России 1963 года рождения. В настоящее время он отбывает свой срок по приговору, а также находится под стражей по новому уголовному делу.

До своего задержания в октябре 2003 господин Ходорковский был одним из богатейших жителей России. Он был крупнейшим акционером компании ОАО НК Юкос, прекратившей существование в связи с банкротством в 2007 году. Он также владел крупными пакетами акций в компаниях в других областях экономики. Начиная с 2002 года, господин Ходорковский стал заниматься политикой, финансируя оппозиционные политические партии, а также открыто и критически высказываясь по вопросам внутренней политики в России и называя её «недемократичной».

23 октября 2003 заявитель получил повестку, в которой его обязывали явиться на следующий день к следователю для дачи показаний в качестве свидетеля по уголовному делу. Заявитель известил следствие о том, что в этот день явиться не может в связи с занятостью. Ранним утром 25 октября 2003 заявитель был задержан в своем самолёте группой сотрудников правоохранительных органов в аэропорту города Новосибирска. Заявитель был сразу же отправлен в Москву.

В 11 утра 25 октября 2003 господин Ходорковский был допрошен как свидетель. Затем ему сразу же было предъявлено обвинение в совершении ряда преступлений экономического характера. Обвинение, изложенное в 35-страничном документе, было зачитано заявителю в 14.20 в тот же день.

Спустя семь часов, суд заключил заявителя под стражу. Суд сослался на тяжесть предъявленных ему обвинений, а также на то обстоятельство, что, оказавшись на свободе, заявитель может повлиять на свидетелей, уничтожить доказательства, либо продолжить совершать преступления.

В своем 300-страничном ходатайстве от 17 декабря 2003 прокуратура просила суд продлить меру пресечения в виде заключения под стражу. Адвокаты заявителя не смогли получить копию данного документа до начала слушания.

В период между 23 декабря 2003 и 24 марта 2005 российские суды продлевали содержание господина Ходорковского под стражей семь раз. В качестве обоснования данных мер они ссылались, как правило, на те же обстоятельства, что были указаны в первоначальном постановлении о заключении под стражу. В двух случаях они не указали ничего. Ни в одном из своих решений суды не исследовали возможность применения иных, менее суровых, мер пресечения, чем содержание под стражей.

Кроме того, первые два судебных решения, разрешавшие вопрос о содержании под стражей, были вынесены в закрытом заседании и не содержали ссылок на предельные сроки содержания под стражей. Во время этих заседаний господин Ходорковский мог общаться со своими адвокатами только в присутствии конвойного и только через прутья клетки, в которой заявитель находился в зале суда. Одно из таких слушаний прошло без заявителя и без его адвокатов, а его ходатайство от 16 июня 2004 было оставлено без рассмотрения. Жалобы господина Ходорковского на судебные решения, продлевавшие его содержание под стражей, были отклонены. Суды рассматривали эти жалобы в течение различных промежутков времени от пяти дней до месяца и девяти дней.

11 ноября 2003 одна из адвокатов господина Ходорковского пришла на свидание с заявителем. На выходе из следственного изолятора, её обыскали и изъяли рукописные записки, содержащие размышления по делу, а также проект правовой позиции по делу Платона Лебедева, другого обвиняемого в этом деле, бывшего руководителя холдинга, в который входила компания Юкос. Согласно позиции ответчика-Российской Федерации, записки были переданы господином Ходорковским своему юристу незаконно, и потому на них не распространялись правила общения между подзащитным и его адвокатом. Кроме того, внутренние

суды посчитали эти записки доказательством того, что господин Ходорковский намеревался оказывать давление на свидетелей по своему делу. Сам господин Ходорковский настаивал на том, что обыск его адвоката был незаконным и представлял собой очевидное нарушение правил общения между подзащитным и его адвокатом.

Во время судебного разбирательства господин Ходорковский содержался в двух следственных изоляторах г. Москвы. Заявитель жаловался на условия своего содержания, ссылаясь на то, что камеры были переполнены и что в них было либо очень холодно, либо очень жарко. У заявителя не было доступа к свежему воздуху, а качество туалетов в камерах было неприемлемым. Заявитель мог мыться только раз в неделю. К нему не допускали ни независимых экспертов, ни его докторов. В течение всего судебного процесса он сидел в зале суда в клетке и был прикован наручниками к сотруднику конвоя.

31 мая 2005 господин Ходорковский был признан виновным по всем пунктам обвинения, был приговорен к 8 годам тюремного заключения и направлен для отбытия своего срока в колонию, расположенную в Читинской области.

Информация о жалобе заявителя и составе Суда

Господин Ходорковский жаловался, со ссылкой на статьи 3, 5 и 18 Конвенции, на то, что его содержание под стражей в ужасающих условиях было незаконным и слишком долгим, а также на то, что обвинения в его адрес имели политическую подоплёку.

Жалоба была подана в Европейский суд по правам человека 9 февраля 2004.

Постановление было вынесено палатой из семи судей:

Кристос **Розакис** (Греция), *председатель палаты*,
Нина **Ваич** (Хорватия),
Анатолий **Ковлер** (Россия),
Ханлар **Хаджиев** (Азербайджан),
Дин **Шпильманн** (Люксембург),
Джиорджо **Малинверни** (Швейцария),
Георге **Николау** (Кипр), *Судьи*,

С участием Сёрена **Нильсена**, *секретаря палаты*.

Краткое содержание постановления Суда

Статья 3 (условия содержания в следственном изоляторе и суде)

Суд установил, что в том, что касается периода с момента его задержания и до 8 августа 2005, условия содержания заявителя не нарушали стандарты Конвенции. Несмотря на низкое качество вентиляции и отсутствие возможности ходить в туалет без надзора со стороны властей, он имел возможность получать передачи с едой и лекарствами от своих родных, а также за дополнительную плату заниматься спортом в тюремном спортзале.

Однако Суд установил, что господин Ходорковский находился в бесчеловечных и унижающих достоинство условиях в период времени между 8 августа и 9 октября 2005. У него в камере были неприемлимые санитарные условия и менее 4 квадратных метров личного пространства. Тем самым была нарушена ст. 3 Конвенции.

Суд пришёл к выводу о нарушении ст. 3 также в связи условиями его содержания в зале суда во время слушания. Заявитель обвинялся в совершении преступлений, не связанных с применением насилия, и у него не было предыдущих судимостей. У властей также не имелось оснований считать его склонным к агрессии. Несмотря на это, во время рассмотрения дела в суде, носившего открытый характер и доступного для широкой публики, заявителя держали в клетке. Суд пришёл к выводу, что данное обращение было унижительным и вызывало у него чувство неполноценности.

Статья 5 § 1 (b) (задержание)

Господин Ходорковский не явился на допрос 23 октября 2003, на который он был вызван в качестве свидетеля. Тем не менее, данное обстоятельство не может служить оправданием для его задержания и транспортировки в Москву. Такое обращение подходило скорее для опасного преступника, чем для свидетеля, которым он являлся на тот момент.

Спустя всего несколько часов после его допроса в качестве свидетеля 25 октября 2005, господин Ходорковский был признан обвиняемым по делу. Одновременно ему был вручен 35-страничный документ, описывающий суть обвинений в его адрес. Также, прокуратура обратилась в суд с 9-страничным ходатайством о заключении заявителя под стражу.

Скорость, с которой действовали следственные органы, свидетельствует о том, что они подготовились заранее и хотели задержать господина Ходорковского в качестве подозреваемого по делу, а не как свидетеля. Таким образом, его задержание являлось поскольку было произведено по иной причине, нежели причина, указанная официально.

Суд пришёл к выводу о нарушении ст. 5 § 1 (b).

Статья 5 § 1 (c) (дальнейшие жалобы на нарушения процедурного характера)

Что касается жалобы заявителя на то, что дважды судебное рассмотрение вопросов его содержания под стражей происходило во время закрытых заседаний, а также на то, что суды оба раза не указали конкретные сроки его содержания под стражей, Суд пришёл к выводу о том, что нарушений ст. 5 § 1 (c) не было. Несмотря на отсутствие указаний на конкретные сроки в соответствующих решениях внутренних судов, Суд посчитал, что господин Ходорковский мог получить информацию о предельных сроках содержания, предусмотренных российским правом, от внушительной команды своих адвокатов.

Статья 5 § 3 (длительность содержания под стражей, а также изъятие записок у адвоката заявителя)

Суд установил, что первоначальное содержание под стражей господина Ходорковского было оправдано наличием рисков, связанных с тем, что он являлся одним из богатейших жителей России, а также тем политическим влиянием, которым он обладал, пусть даже это влияние имело неофициальный характер. Тем не менее, по крайней мере, в двух случаях, 20 мая и 8 июня 2004, его содержание под стражей продлевалось вообще без ссылки на какие-либо основания.

К тому же, российские суды должны были исследовать вопрос о возможности применения в отношении заявителя менее суровых мер пресечения, нежели содержание под стражей.

В качестве последнего, но не менее важного аргумента, суд упомянул, что записки, отобранные у его адвоката, были сделаны ей во время допроса её подзащитного и непосредственно касались обстоятельств уголовного дела. По этой причине, власти должны были обращаться с записками как с конфиденциальным материалом, к которому были применимы правила общения между адвокатом и подзащитным. Российское законодательство не запрещало адвокату вести пометки во время встреч с клиентами, также как оно не запрещало клиенту диктовать свои инструкции адвокатам или изучать материалы, подготовленные для него адвокатами.

Суд пришёл к выводу о том, что обыск адвоката заявителя был необоснованным в обстоятельствах данного дела. Суд также отметил, что российские суды не обратили никакого внимания на данное нарушение правил общения адвоката с подзащитным и сослались на данный материал в одном из своих решений по вопросу о продлении содержания под стражей заявителя.

Таким образом, Суд пришёл к выводу о том, что продолжительное содержание под стражей господина Ходорковского не было оправданным и что была нарушена ст. 5 § 3.

Статья 5 § 4 (нарушения процедуры во время судебного рассмотрения вопросов заключения под стражей)

Суд установил, что была нарушена ст. 5 § 4 в отношении следующих четырех эпизодов:

Во-первых, во время слушания 23 октября 2003 по вопросу о заключении заявителя под стражу адвокаты господина Ходорковского с опозданием получили 300-страничное ходатайство прокуратуры, а также не могли свободно общаться со своим клиентом. Таким образом, господин Ходорковский находился в менее выгодном положении по сравнению с прокуратурой.

Во-вторых, слушание 20 мая 2004 по вопросу о продлении срока содержания заявителя под стражей до шести месяцев состоялось без участия заявителя и его адвокатов. Таким образом, он не мог участвовать в рассмотрении данного вопроса ни лично, ни через адвокатов.

В-третьих, российские суды не рассмотрели ходатайство господина Ходорковского об изменении меры пресечения от 16 июня 2004.

Наконец, жалоба заявителя от 2 апреля 2004 по вопросу, связанному с его содержанием под стражей, была рассмотрена с недопустимой задержкой в месяц и девять дней после её подачи.

Статья 18 (утверждение о политической мотивации в действиях властей)

Суд отметил, что обстоятельства данного дела действительно вызывают некоторые сомнения относительно истинной причины преследования господина Ходорковского. В то же время, утверждение о наличии политической подоплёки в уголовном преследовании требует неоспоримых доказательств, которых заявителем представлено не было.

Тот факт, что политические оппоненты господина Ходорковского и его конкуренты по бизнесу могли воспользоваться тем, что он находится под следствием, сам по себе, не является препятствием для уголовного преследования заявителя со стороны властей. Для возбуждения соответствующей процедуры, властям было достаточно иметь серьёзные обвинения в отношении заявителя.

Таким образом, наличие статуса политической фигуры не является гарантией неприкосновенности. В противном случае, любой на месте Ходорковского мог бы делать похожие утверждения, и уголовное преследование такого рода людей стало бы невозможным. Суд пришёл к выводу о том, что обвинения против господина Ходорковского были основаны на «разумном подозрении» и были совместимы со стандартами Конвенции. Таким образом, Суд установил, что нарушения ст. 18, в сочетании со ст. 5 не было.

Статья 41 (справедливая компенсация)

По ст. 41, Суд решил, что ответчик должен выплатить господину Ходорковскому 10,000 евро в качестве компенсации морального ущерба, а также 14,543 евро в отношении технических расходов и расходов на юридическую помощь.

Статья 46 (меры по исполнению постановления)

Суд отклонил просьбу господина Ходорковского указать ответчику конкретные меры по исполнению данного постановления и решил, что контроль за исполнением относится к компетенции Совета министров Совета европы.

Текст постановления доступен только на английском языке

Данный пресс релиз подготовлен секретариатом Суда.

Press contacts

echrpres@echr.coe.int | tel: +33 3 90 21 42 08

Kristina Pencheva-Malinowski (tel: + 33 3 88 41 35 70)

Emma Hellyer (tel: + 33 3 90 21 42 15)

Tracey Turner-Tretz (tel: + 33 3 88 41 35 30)

Frédéric Dolt (tel: + 33 3 90 21 53 39)

Nina Salomon (tel: + 33 3 90 21 49 79)

Европейский суд по правам человека был основан в 1959 году в г. Страсбург государствами участниками Совета Европы для рассмотрения жалоб на нарушения Европейской конвенции по правам человека 1959 г.